

Глава 32. Рябь на воде

После занятий по пластике и осанке в компании прошло короткое собрание. Обсуждали план дальнейшего обучения Цинь Бао. Руководство решило добавить в расписание уроки игры на музыкальных инструментах: когда он освоит азы, сможет практиковаться дома самостоятельно.

Он сам просил об этом. Во время съёмок в историческом сериале он остро ощутил свои слабые места. И пусть в кадре можно было просто беспорядочно перебирать струны цитры, разница между тем, кто знает инструмент, и тем, кто лишь делает вид, была очевидной. В своём первом сериале он то и дело запинался, запорывая дубль за дублем. Глядя на то, как признанные мастера работают в кадре — легко, плавно, сцена за сценой, — он чувствовал, как в груди закипает азарт.

Когда-нибудь он тоже станет актёром, способным пройти любую сцену с первого дубля. И даже если на это уйдёт три года, восемь лет или вся жизнь — оно того стоит. Достичь пика в своей профессии — сама мысль об этом вызывала эйфорию.

Предстояло выучить ещё очень многое, но в прошлой жизни Ли Мин больше всего страдал не от учёбы, а от отсутствия возможности учиться. Ему была уготована участь предков: гнуть спину в поле от зари до зари. Тогда он жадно тянулся к знаниям, а теперь, оказавшись в теле Цинь Бао, он получил доступ ко всем образовательным ресурсам. Любое новое занятие в расписании делало его по-настоящему счастливым. К тому же музыкальные инструменты стоили баснословных денег — в прошлой жизни о такой роскоши он не смел и мечтать.

Мероприятие, запланированное на вторую половину дня, должно было пройти в центре города, всего в паре кварталов от офиса компании. За рулём сидел Чжан Бинь.

Цинь Бао на заднем сиденье листал ленту в телефоне. Всё утро он не заходил в соцсети, а теперь обнаружил, что сразу три темы в топе поисковых запросов связаны с его именем. Кажется, он и впрямь становится популярным...

— Учитель Цинь, сестра Лоу просила вас сегодня по возможности не заходить в вейбо, — Чжан Бинь услышал звук уведомления и вспомнил о поручении. — Компания во всём разберётся. Если увидите что-то неприятное, просто делайте вид, что не заметили.

— Да, я знаю, — отозвался Цинь Бао, не отрываясь от экрана.

«Боже, что за бред они несут...»

В сети бушевала настоящая война. Основной ударной силой были «соло-фанаты» Вэй Ивэя — те, кто не признавал никаких дуэтов. Им противостояли две другие группы: сторонники экранной пары Вэй Ивэя с Цинь Бао и те, кто «шипперил» его с У Бин.

Фанаты Вэй Ивэя не стеснялись в выражениях:

«Этот Цинь Бао — чёртов гей! Мало того что тянет нашего Ивэя на дно и пиарится за его счёт, так ещё и с девушками-гостями заигрывает. К каждой липнет! Чтоб ты провалился со всеми своими изменами. Знаешь, сколько людей мечтают хотя бы об одном поцелуе нашего Ивэя? А ты что за рожу скорчил? Ещё и рот вытер! Почему бы тебе вообще этот рот не зашить? В прошлый раз Ивэй тебе помог, даже за руку взял — лучше бы тебе эту руку отрезали. Какой-то актёр восемнадцатого эшелона, боится, что его не узнают, вот и светит везде своими двумя сериалами, которые ещё даже не вышли. Давайте скинемся и выкупим этот телеканал, чтобы заткнуть этих цепных псов Малыша!»

«Неужели в интернете всегда такие страсти?» — Цинь Бао недоумённо приподнял бровь. Он не считал себя геем, но даже если бы и был им — разве это не вопрос равенства? При чём тут «чёртов гей»? И с чего они взяли, что он заигрывает с девушками? Если бы он держался от всех гостей на расстоянии двух метров, игры бы просто не получилось. А если тебя внезапно целует малознакомый человек — разве не естественно вытереть губы? Неужели нужно было сохранить этот отпечаток, бережно промокнуть его салфеткой и спрятать поближе к сердцу? От этой мысли Цинь Бао передёрнуло. «И чем им не угодили мои сериалы? Мне что, прятать их и не рекламировать? Ладно, скидывайтесь... Вы правда думаете, что государственное вещание так легко купить? Удачи вам, ребята».

Цинь Бао скривился и пролистал ниже.

Те, кто поддерживал его пару с Вэй Ивэем, просто умилялись: «Они такие милашки, так подходят друг другу! Раньше мы только нарезки смотрели, а теперь всё — это официальное подтверждение! Ждём публичного признания».

«Ну, ждите-ждите, — подумал Цинь Бао. — Это из серии "не в этой жизни"... Точнее, вообще никогда».

Что касается его пары с У Бин, эти фанаты были самыми рассудительными. Они просто радовались эстетичному сочетанию лиц и слаженной работе в команде, тихо мечтая, что между молодыми людьми что-то завяжется. К тому же работа в одной компании давала простор для фантазии.

В этот момент Цинь Бао начал догадываться, какой план созрел в голове Лоу Фэй.

Сейчас, пока шоу «Семьдесят два часа» ещё в эфире, давать официальные опровержения — стратегическая ошибка. По крайней мере, создатели программы этого точно не одобряют. Скоро на Телеканале провинции Н выйдет сериал, где Цинь Бао играет главную роль, и сотрудничество с этим вещателем будет только нарастать.

Раз уж кто-то «шипперит» его с У Бин, а она к тому же коллега по агентству, — грех не воспользоваться ситуацией. Слухи о романе поднимут популярность обоим. Они ровесники, молоды, свободны — такой пиар не пойдёт во вред.

Компания, скорее всего, подождёт финала шоу, а потом подбросит «неопровержимые доказательства»: совместный ужин или случайные фото со съёмочной площадки. Сфабриковать такое — пара пустяков.

Сейчас фанатам достаточно просто увидеть кумиров в одном кадре, чтобы прийти в экстаз. Держаться за руки или целоваться вовсе не обязательно — богатое воображение публики всё сделает за них. К тому же в том молодёжном сериале у них и так по сценарию есть сцена с поцелуем.

Цинь Бао внезапно замер.

Он мельком взглянул на Чжан Биня за рулём, достал из сумки наушники и включил видео от того самого сплетника «Дацзуй». Актёр помрачнел. Видео, где он ужинает с Вэнь Жунси. В тот вечер никто не знал об их встрече, даже менеджер и ассистент. Откуда взялись папарацци? Неужели следили за ними?

Это было по-настоящему жутко — словно в шпионском триллере. Либо кто-то постоянно следит за ним лично.

Цинь Бао выпрямился и прильнул к спинке сиденья, тревожно вглядываясь в поток машин позади.

— Учитель Цинь... что вы делаете?

— А? Ничего, просто смотрю по сторонам.

Дороги столицы всегда забиты машинами. Поди разбери, кто из них — шпион. Цинь Бао одёрнул себя: возможно, он просто накручивает. Скорее всего, они просто ужинали в том же месте, где папарацци караулили кого-то другого, и те случайно узнали Вэнь Жунси.

Был и другой вариант: следили за самим Вэнь Жунси. Но если даже он, новичок с двухлетним стажем, старается быть осторожным, неужели такой мэтр не заметил бы хвоста?

Впрочем, в жизни всякое бывает.

Легко уклониться от прямого удара, когда враг стоит перед тобой, но против тех, кто прячется в тени, приёмов нет. Глаз на затылке ни у кого нет. Это только в кино герои вечно замечают слежку «краем глаза». В реальности всё иначе.

Немного подумав, Цинь Бао отправил Вэнь Жунси сообщение:

«Учитель, нас сняли во время того ужина. Мне очень жаль, что я доставил вам столько хлопот.

Вам не нужно ничего предпринимать, я сам найду возможность всё прояснить. Прошу прощения. поклон»

Про случай с поцелуем Вэй Ивэя он решил пока не упоминать. Есть такое выражение — «чем больше оправдываешься, тем подозрительнее выглядишь». Раз там ничего не было, не стоит акцентировать внимание, иначе это будет выглядеть так, будто он что-то скрывает.

***

В кабинете президента компании «Хуанъинь Шидай» Вэнь Жунси сидел напротив Чжан Сюаня. Они обсуждали дела, телефоны обоих были в беззвучном режиме.

Чжан Сюань был на двенадцать лет старше Вэнь Жунси. Мужчина в самом расцвете сил, он тщательно следил за собой: безупречный костюм, лимитированные часы — сдержанная роскошь и статус.

Го Маоли стоял рядом со своим подопечным.

— Компания не такая большая, штат известен. Вычислить крысу, проверив счета, — дело времени, — Чжан Сюань говорил спокойно, но веско. — Этим я займусь сам. А тебе, Сяо Го, в будущем стоит быть внимательнее к окружению Жунси. Подобных инцидентов быть не должно.

Го Маоли, вытирая пот со лба, закивал:

— Да, я всё проверю в кратчайшие сроки.

— Хорошо. Это мелочи, разберётесь сами, — Чжан Сюань посмотрел на Вэнь Жунси. Он пододвинул к нему папку. — В следующем году компания планирует запустить масштабный исторический проект. Сеттинг — эпоха смут, сюжет о стратегах и борьбе за власть. Сценарий готов, но правки ещё возможны. Посмотри. Инвестирует сама «Хуанъинь», режиссёрское кресло займёт Фэн Юньфэн. На роли второго плана позовём твоих старших коллег, будет много приглашённых звёзд старой школы. Масштабная драма, лучшие декораторы, а в качестве исторических консультантов пригласим учёных из Университета Шанхуа. В последние годы таких серьёзных проектов мало, пора дать зрителю что-то достойное. Будем бороться за награды. Инвестиции уже подтвердили несколько крупных корпораций. Это главный проект компании на следующий год. Главная роль — твоя. Спроси Дэн Жифэна, не согласится ли он сыграть с тобой в паре. И ещё — несколько компаний наверняка попытаются протолкнуть своих новичков. С их анкетами ознакомишься позже. Пусть об этом голова болит у режиссёра и продюсеров, твоя роль никуда не денется. Но я бы хотел, чтобы ты взял под крыло нашего нового парня.

— Кого именно?

— Пока основной кандидат — Ян И.

Вэнь Жунси вскинул брови. Он сцепил пальцы в замок и положил руки на стол Чжан Сюаня, прижав папку ладонями.

— Тот самый Ян И, которого подписали два года назад?

Он знал этого актёра. Тот уже начал приобретать известность: в этом году у него главная роль, отличные внешние данные, трудолюбие. К тому же он профессионал — был лучшим на курсе.

— Он самый. Талантливый парень, внешность что надо. Сейчас он в одном реалити-шоу, рейтинги там не чета «Семьдесят два часа», но популярность растёт. Однако если частить с реалити, можно сгубить талант. Если он снимется с тобой, и ты его немного поднатаскаешь, он выйдет на новый уровень.

Вэнь Жунси с улыбкой покачал головой:

— Я не силен в наставничестве. Боюсь, как бы не испортить твой «талант».

— Лучше тебя учителя не найти. Жунси, ты самый необычный артист из всех, кого я знаю. Ты рождён для этой индустрии, — Чжан Сюань не скупился на похвалы. Он искренне восхищался Вэнь Жунси и никогда этого не скрывал.

— Ладно, я попробую. Но если не выйдет — чур, не винить.

— О чём речь? У него будет лучший наставник, если и это не поможет — значит, не судьба, — президент с улыбкой проводил Вэнь Жунси и Го Маоли до двери. — Кстати, когда пообедаем вместе? Моя жена от тебя без ума. Если я в ближайшее время не заманю тебя к нам на ужин, она со мной разведётся.

Вэнь Жунси лишь усмехнулся и увёл своего менеджера.

Вернувшись в свой офис, актёр небрежно бросил папку на стол.

— Что за чушь написали в отделе пиара? Опять перекладывают вину на других, даже не разобравшись в ситуации, — раздражённо бросил Вэнь Жунси.

— Но ведь очевидно же, что «Фэньюй» просто примазывается к вашей славе... Господин Вэнь, нельзя потакать Цинь Бао только потому, что он помог матери Ли Мина. Рано или поздно он вам на шею сядет...

— А мне так нравится.

—... — Го Маоли на мгновение лишился дара речи. Помедлив, он осторожно спросил: — Вы же не... не «пристроили» его по-настоящему?

Услышав это, Вэнь Жунси смерил менеджера ледяным взглядом:

— Хочешь, я тебя «пристрою»?

— Исключено. Вам же важна внешность.

— Рад, что ты это понимаешь, — холодно хмыкнул актёр.

— Ладно, Цинь Бао красив, не спорю. Но в нашей индустрии свои правила. Позволять ему так нагло пользоваться вашим именем — неразумно. Влюблённость ослепляет, а красота — опасная штука.

— Что сказал президент Чжан? — вопросом на вопрос ответил Вэнь Жунси.

Эмоции Го Маоли немного улеглись, уступив место рассудку. Он сел и перевёл дух.

— Так что всё-таки произошло? С чего вы взяли, что это не их папарацци?

— Потому что время встречи назначал я. Я позвонил ему, уже когда стоял под окнами его офиса. У него физически не было времени договориться с кем-то. Место выбрал он, но маршрут и время были моими. Ты что, в кино переиграл? Думаешь, у врагов всегда включён режим бога?

— Ладно, понял.

— Займись этим. Пусть юристы подключатся. Нужно выяснить, кто слил мой маршрут, — Вэнь Жунси тяжело вздохнул. Он давно не сталкивался с подобным. Случай с Вэй Цзяхуэй должен был стать уроком, но он не воспринял мелкие козни Вэнь Янпэна всерьёз. И нынешний инцидент, по сути, — мелочь, но он был в ярости.

Когда Го Маоли вышел, актёр позвонил главе другой компании и целых полчаса распекал Вэнь Янпэна.

Два месяца съёмок без единого выходного. И вот, когда он наконец выкроил время для отдыха, все планы пошли прахом.

Подумав, он позвонил Ци Цин и попросил её договориться о встрече с Лоу Фэй — где-нибудь в кофейне неподалёку от офиса «Фэньюй Чуаньмэй», чтобы переговорить лично.

***

Получив сообщение от ассистента Вэнь Жунси, Лоу Фэй была крайне удивлена. Она не ожидала, что актёр такого уровня лично вмешается в это дело.

Когда она пришла на встречу, Вэнь Жунси уже ждал её в дальнем углу кофейни. На нём были кепка и маска — он явно не хотел быть узнаваемым. Перед ним стояла чашка чая.

Лоу Фэй села напротив и заказала кофе.

— Вашей компании не нужно вмешиваться. Разбирайтесь только с частью про Вэй Ивэя, — сразу перешёл к делу Вэнь Жунси.

Лоу Фэй опешила, но тут же сообразила: видимо, его сторона готовит своё заявление. Пиар-отдел «Хуаньинь Шидай» всегда славился своей жёсткостью — они били фактами быстро и хладнокровно. Она сама удивлялась, почему спустя четыре часа после вброса от них до сих пор не было вестей.

— И как вы собираетесь это уладить?

— Вас это не касается.

Лоу Фэй холодно усмехнулась:

— Я менеджер Цинь Бао. Если мы хотим сотрудничать, проявите искренность. Что значит «не касается»?

Под тяжёлым, давящим взглядом Вэнь Жунси она едва сдерживалась, чтобы не отвести глаза, но голос её звучал твёрдо.

— Ему это не повредит, — коротко бросил актёр.

Лоу Фэй поджала губы. Спустя долгую паузу она спросила:

— Когда вы выпустите официальный пресс-релиз? Я должна знать хотя бы это, чтобы подготовиться.

— Скоро. Около пяти часов я дам интервью, там и проясню ситуацию, — Вэнь Жунси взглянул

на часы и неторопливо отпил чаю. — Где сейчас Цинь Бао? Чем занят?

— Работает, — Лоу Фэй мысленно закатила глаза. Если бы в этом скандале не фигурировал Вэнь Жунси, шумиха была бы куда меньше. Будь он просто популярным молодым актёром на одном уровне с Цинь Бао, всё можно было бы списать на «броманс». Но Вэнь Жунси — фигура другого масштаба, «золотое дерево», к которому каждый мечтает прильнуть. Разница в статусе слишком велика: любое их взаимодействие тут же клеймят попыткой «подлизаться к мэтру».

— Когда он освободится?

— Что именно вам от него нужно? — Лоу Фэй взглянула на него с подозрением и, не выдержав, продолжила: — Возможно, для вас эти сплетни — пустой звук. Ничто не может пошатнуть ваше положение, вы — бог этой индустрии, закалённый годами бурь. Но вы ведь понимаете, на каком этапе сейчас Цинь Бао? вспомните себя в двадцать один год. Да, у него есть семья и надёжное агентство за спиной. Но сейчас для него критически важно другое — расти над собой и много сниматься.

Вэнь Жунси слушал молча.

— Если вы действительно считаете его другом, то должны думать о его благе, верно? Я верю, что вы помогаете ему из искренней симпатии к его таланту, и для Цинь Бао честь получать ваши советы. Но при вашей славе любая встреча с незнакомцем превращается в сенсацию. Вам не стоит видеться в частном порядке, вы так не считаете?

Лоу Фэй заметно заволновалась. Несмотря на прохладу кондиционера, на лбу выступила испарина, но взгляд её оставался решительным.

Вэнь Жунси смотрел на неё мгновение, а затем вдруг улыбнулся.

— Цинь Бао повезло с менеджером.

— Благодарю.

— Если уж мы заговорили начистоту... — Вэнь Жунси откинулся на спинку стула, его глубокий голос с бархатными нотками завораживал. Если бы Лоу Фэй не была настроена так воинственно, она бы наверняка потеряла голову. — Моя племянница — его фанатка. Я посмотрел серию «Семьдесят два часа» и нашёл его интересным. Он красив, у него хороший характер. Мы в одной индустрии, я просто хотел познакомиться, возможно, в будущем мы поработаем вместе.

Перспектива была заманчивой, но Лоу Фэй не потеряла голову. Она знала реальный «вес» Цинь Бао на данный момент.

— Мы ценим ваше расположение, господин Вэнь. Но Цинь Бао ещё нужно многому учиться.

— Да, он очень старателен.

То, что Вэнь Жунси почти в каждой фразе хвалил её подопечного, сбивало Лоу Фэй с толку. Похоже, у него и впрямь не было дурных намерений — скорее, это походило на заботу старшего коллеги о младшем.

Однако мир шоу-бизнеса — это джунгли, где каждый — актёр не только в кадре, но и в жизни.

— Он почти боготворит вас, но... — Лоу Фэй замялась. — Я запретила ему встречаться с вами лично. Это плохо скажется на его репутации. Вы из разных лиг. Если станет известно, что вы близко общаетесь, это ударит по нему сильнее, чем по вам. К тому же... — она сделала паузу, — вы не женаты, и у вас нет девушки. — Она усмехнулась. — После той вашей роли вы стали пределом мечтаний для тысяч геев.

Лоу Фэй заметила, что актёр помрачнел. Едва уловимое изменение мимики для человека с таким безупречным самоконтролем было подобно цунами.

Лоу Фэй, уже не заботясь о приличиях, договорила:

— С позиции компании я против ваших контактов. По крайней мере, в ближайшие месяцы вам не стоит видеться наедине. Надеюсь на понимание. С самого дебюта на Цинь Бао не было ни одного тёмного пятна. Вы сами знаете, как это работает: стоит пустить слух, и люди в него поверят. Одного слова достаточно, чтобы пустить прахом годы трудов. Толпа охотнее поверит в «грязную сделку», чем в то, что актёр без образования пробился сам. А Цинь Бао скоро станет звездой. Я не хочу, чтобы в день, когда он выйдет за своей наградой, за его спиной шептались: «А, это тот самый юнец, который переспал с Несравненным господином Вэнем?» Если вам это кажется грубым, надеюсь, вы всё же поймёте мои мотивы.

Воцарилось короткое молчание.

— Хорошо, — наконец произнёс Вэнь Жунси. — Мы не будем встречаться наедине.

«Если в комнате будет ассистент — это уже не наедине», — мысленно усмехнулся он, легко соглашаясь на словах.

Лоу Фэй с облегчением выдохнула и искренне поблагодарила его.

Она перешла дорогу и скрылась в здании офисного центра «Фэньюй Чуаньмэй». Вэнь Жунси проводил её взглядом, а затем посмотрел выше, на ослепительно сверкающий под солнцем фасад небоскрёба.

В этот момент телефон завибрировал. Сообщение от Цинь Бао.

«Бао: Учитель, нас сняли во время того ужина. Мне очень жаль, что я доставил вам столько хлопот. Вам не нужно ничего предпринимать, я сам найду возможность всё прояснить. Прошу прощения. поклон»

Вэнь Жунси не мог точно описать свои чувства, но ни одно из них не было важнее того искреннего сочувствия, которое сквозило в этих словах. Пришло уведомление от Го Маоли: интервью организовано, место назначено.

Актёр задумался, не зная, что ответить парню. В конце концов, он едва заметно улыбнулся и быстро набрал текст.

«Несравненный господин Вэнь: Слишком много на себя берёшь».

Разве это хлопоты? В его бурной, полной взлётов и падений жизни эта мелкая неприятность не стоила даже упоминания. Рябь на воде, не более.

Вэнь Жунси надел солнцезащитные очки и вышел из кофейни.

<http://bllate.org/book/17537/1706646>